

Формализация принципа самостоятельности и независимости судебной власти

Овсепян Арутюн Месропович

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Хабаровск)

Магистрант

Аннотация

В настоящем исследовании представлены результаты относительно соотношения принципа самостоятельности и независимости судебной власти. Подробный анализ законодательных норм позволил раскрыть истинное содержание этих принципов и сделать вывод о важности их закрепления как парных базовых установлений. В контексте правосудия, самостоятельность обычно определяется с точки зрения институциональных аспектов, тогда как независимость подразумевает наличие персональных характеристик.

Ключевые слова: правовые принципы, принцип самостоятельности, принцип независимости, судебная власть.

Formalization of the principle of autonomy and independence of the judiciary

Abstract

This study presents results regarding the relationship between the principle of autonomy and the independence of the judiciary. A detailed analysis of legislative norms made it possible to reveal the true content of these principles and draw a conclusion about the importance of their consolidation as paired basic provisions. In the context of justice, autonomy is usually defined in terms of institutional aspects, while independence implies the presence of personal characteristics.

Keywords: legal principles, principle of autonomy, principle of independence, judicial power.

Судебная власть традиционно считается одной из трех ветвей государственной власти, осуществляющей рассмотрение и разрешение споров, а также наказание за совершенные правонарушения и преступления. Важным аспектом судебной системы является принцип самостоятельности и независимости судебных органов, которые позволяют обеспечить объективность и справедливость судебных процессов. Указанные принципы – предмет постоянных обсуждений и сравнений в научных кругах.

Так, например, на рассматриваемый вопрос обращал внимание С.С. Захаров, который, исходя из законодательных норм, оценивал эти понятия как единое целое [6]. Также, М.И. Казарина в своем исследовании о соотношении рассматриваемых понятий обращает внимание на неточность

законодательных формулировок относительно понятий «независимость» и «самостоятельность» [7].

Таким образом, цель данного исследования заключается в анализе основных аспектов формализации принципа самостоятельности и независимости судебной власти, а также определении факторов, способствующих или препятствующих его реализации.

Как было отмечено, исследование научной литературы позволяет установить связь между двумя важными терминами – «независимость» и «самостоятельность». Часто эти понятия используются взаимозаменяемо, однако их значения несколько отличаются.

Независимость обычно относится к политическим и экономическим аспектам. Это состояние, когда субъект или группа способны принимать собственные решения и не зависят от внешнего влияния или контроля. Независимость предполагает свободу от ограничений и независимое развитие. Принцип независимости судей включает в себя их неподотчетность и одновременно ответственность перед законом. Судьи должны действовать в соответствии с законом, но при этом не должны подчиняться внешним органам или лицам, чтобы гарантировать свободу принятия решений, свободу выражения своих убеждений и независимость от внешних влияний.

С другой стороны, самостоятельность более широко относится к личности и самоопределению. Это способность человека или организации принимать решения и действовать самостоятельно, основываясь на собственных ценностях. Суть принципа самостоятельности заключается в том, что судьи должны быть свободны в своих действиях и принимать решение на основе своего практического опыта, знаний и убеждений.

Так, в ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1), Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства [2].

Таким образом, одним из ключевых аспектов независимости Конституционного Суда Российской Федерации является его отделение от влияния других государственных органов. Суд не подчиняется внешним влияниям и самостоятельно определяет свои приоритеты и методы работы. Самостоятельность Конституционного Суда означает его способность принимать решения на основе собственной оценки. Суд самостоятельно оценивает конституционность законов и нормативных актов, принимает окончательные решения и осуществляет контроль над их исполнением.

Интересно, что наименование ст. 5 ФКЗ № 1 коррелирует искомые принципы самостоятельности с судами, а независимости с судьями: суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли (ч. 1); в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей (ч. 4). По аналогии со ст. 5, придерживаясь изложенной логики, полагаем, справедливо говорить о формализации

независимости и самостоятельности в ранге принципа конституционного правосудия в ст. 1 ФКЗ № 1. Тем более, что в ее тексте непосредственно содержится конституционное определение функционала правосудия (ч. 1 ст. 118).

Подчеркнем, что тождественным является характеристика Конституционного Суда Российской Федерации в ст. 18 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе») [3].

Подобного рода парность сохраняется при формализации в ст. 7 ФКЗ № 1 – самостоятельность и независимость Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении информационного и кадрового обеспечения своей деятельности.

Суд имеет право самостоятельно определять порядок публикации и распространения информации о своей деятельности, а также полноценно осуществляет контроль над предоставляемой информацией, обеспечивая соответствие ее содержания конституционным нормам и принципам. Кроме того, Суд имеет право самостоятельно формировать свою кадровую политику. Важной составляющей является независимость при назначении и увольнении судей Суда.

Далее отметим, что по матрице ФКЗ «О судебной системе» в части отражения институциональной самостоятельности и персональной независимости построены нормы Федерального конституционного закона от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [5].

Согласно ст. 5, военные суды в полной мере обладают самостоятельностью и независимостью своих судей. В ч. 1 данной статьи специально уточняется, что военные суды осуществляют правосудие самостоятельно, строго соблюдая Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Важно отметить, что такая формулировка является типичной для российского законодательства, когда речь идет о принципе независимости судей и их подчинении закону.

Заметим, что и специальные федеральные законы, упоминая искомый принцип, исходят из приведенного опыта. К примеру, в ст. 4. Федерального закона от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», указано, что судебный департамент, органы и учреждения Судебного департамента призваны способствовать укреплению самостоятельности судов, независимости судей и не вправе вмешиваться в осуществление правосудия [4].

Резюмируем, что самостоятельность и независимость судебных органов играют ключевую роль в обеспечении объективности судебных процессов. Эти принципы являются основой нашей судебной системы и гарантируют, что каждый человек имеет право на справедливое рассмотрение своего дела и реализацию своих прав.

Однако, вышеизложенное порождает необходимость разграничения этих двух взаимосвязанных понятий. Самостоятельность органов

законодательной, исполнительной и судебной власти представляет собой абсолютные права на функционирование соответствующих государственных учреждений, что определено Конституцией РФ, ФКЗ, ФЗ и их взаимосвязью. Таким образом, данные органы служат обществу в целом, созданному в интересах каждого индивида и общества в целом. В то же время, независимость судьи как носителя государственной судебной власти определяет его исполнение обязанностей по замещаемой им государственной должности РФ в соответствии только с Конституцией РФ и федеральным законодательством.

Итак, основные выводы и заключения исследования подтверждают, что современные формулировки в конституционной области формализуют принцип независимости правосудия в персональном аспекте, а также в корреляции с правосудием. Анализ федерального конституционного и законодательного права дал основание для вывода о закреплении принципов самостоятельности и независимости правосудия как парных базовых установлений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) [в ред. закона о поправке к Конституции РФ от 14 мар. 2020 г.] // Российская газета. 1993. № 237; Российская газета. 2020. № 144 (8198).
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [в ред. федер. конституционного закона от 31.07.2023 № 6-ФКЗ] // Российская газета. 1994. № 138-139.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [в ред. федер. конституционного закона от 16.04.2023 № 1-ФКЗ] // Российская газета. 1997. № 3.
4. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [в ред. федер. закона от 04.08.2023 № 432-ФЗ] // Российская газета. 1998. № 6.
5. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [в ред. федер. конституционного закона от 10.07.2023 № 5-ФКЗ] // Российская газета. 1999. № 120.
6. Захаров С.С. Конституционно-правовая формализация принципов самостоятельности и независимости правосудия в России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 3 (171). С. 65-68.
7. Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий // Baikal Research Journal. 2019. № 1. С. 15-20.